

Под покровом удивительно темной ночи, когда луна решила спрятаться за густыми облаками, а небо - остаться без звезд, Агнес и Сайлас тайком выбрались из замка и направились на запад. Оба знали, что уход днем, скорее всего, вызовет такие проводы, которые ни одному из них не понравятся, поэтому они решили просто... уйти, так сказать.

Однако, в отличие от прошлого раза, они были подготовлены гораздо лучше - сбросив свое обычное летнее платье, Агнес укуталась в толстые слои шерсти и ткани, а кожаная подкладка служила дополнительным утеплителем. Кроме того, она приготовила две шали и дополнительную пару перчаток.

В дополнение к двенадцати талисманам, которые Сайлас решил взять с собой, и все они были как-то связаны с разжиганием огня из ниоткуда или нейтрализацией холода каким-то другим способом, он также упаковал тяжелую сумку с припасами и четыре очень толстых одеяла на случай, когда наступит ночь, а вместе с ней температура упадет до смертельно опасного уровня.

Насколько ему было известно, они не могли подготовиться лучше, если только не попытаться привести с собой свиту и все, что с этим связано. Однако, учитывая, что даже Агнес и он в итоге погибли из-за суровых условий, скорее всего, в замке нет никого, даже Деррека, кто мог бы выжить, даже со всеми внешними условиями.

Поскольку была ночь и уже было довольно холодно, они не стали уходить далеко, решив поставить палатку и немного потренироваться, тем более что условия становились только хуже, чем дальше в гору. Для начала, здесь, внизу, почти не было ветра - большая редкость даже на расстоянии мили вверх, - а это означало, что разведение костра не требовало никаких усилий или дополнительных инструментов, и это было лишь одним из преимуществ.

Устроившись, Сайлас быстро приготовил для них двоих овощной бульон, приберегая мясо на тот случай, когда им придется тратить гораздо больше энергии на каждый пройденный шаг.

"Почему у тебя так хорошо получается читать людей?" внезапно спросила Агнес, дуя на чашу в своих руках.

"Хм? Откуда это взялось?" спросил Сайлас, не утруждая себя и сразу же принявшись за еду, поскольку, даже вскипев, в горле все равно ощущалось тепло.

"С Райной", - уточнила она. "Как ты ее читаешь".

"... правда?"

"Что?"

"Она еще ребенок", - насмехается Сайлас. "Какой бы умной, болтливой и, казалось бы, железной она ни была, в конце концов, она все еще шестнадцатилетняя девочка. Она может быть только такой. Вроде того, как я могу читать тебя".

"Ты не можешь меня читать".

"Да, конечно".

"Так каких людей ты не можешь читать?" - добавила она.

"Нет никого, кого бы я не смог прочесть", - сказал Сайлас. "Но все дело в слоях. Такие люди, как я, например, умеют иногда лгать, чтобы замутить воду и разжечь неопределенность. Ключ к чтению людей - это установление базовой линии: задай им несколько невинных вопросов, посмотри, как они реагируют, а затем поймай их на лжи. И таким образом сравнивать".

"... звучит утомительно", - сказала она, сделав первый глоток бульона.

"Так и есть. Нет ничего страшнее, чем пытаться копаться в чьих-то мозгах, когда они просто просят о сочувствии".

"Как ты думаешь, что мы найдем на западе?" - неожиданно сменила она тему.

"Ты сегодня довольно разговорчива", - улыбнулся Сайлас.

"Я всегда болтлива".

"Да, но обычно это "Сайлас, прекрати говорить глупости", "Сайлас, надень рубашку" и "Сайлас, мне очень не нравится все, что ты говоришь"".

"И ты не видишь в этом ничего плохого?"

"Просто поддерживаю твое участие".

"Я серьезно", - вздохнула она. "Потерять связь с Богами... такого со мной еще не случалось, Сайлас. Я никогда не была лишена их ненавистой любви и заботы. Это... это странно. Жутко. Это говорит мне о том, что все, что лежит за этими горами... возможно, оно гораздо больше нас".

"Ну, не знаю, как ты, но я довольно большой. Трудно будет меня превзойти".

"Что ты имеешь в виду?" - невинно посмотрела она на него. "Ты кажешься чуть выше среднего, в лучшем случае. И я не имела в виду это буквально - я имела в виду метафорически".

"... иногда", - сказал он, вздохнув. "Твоя невинность заставляет цветок распускаться внутри меня".

"О чем ты говоришь?"

"Ничего, ничего", - пренебрежительно махнул он рукой. "И смотри, что бы мы там ни нашли, тебе с этим разбираться не придется. Просто оставайся в стороне, хлопай в ладоши и поддерживай меня".

"Это, возможно, был лучший "ты совершенно бесполезная" выпад в мой адрес", - сказала она. "Ты становишься изобретательным в этих вопросах".

"Ты не бесполезна. Просто... по-другому полезна".

"О, ничего себе. Еще один".

"Ты закончила с бульоном?"

"Да?"

"Тогда иди спать", - сказал он.

"Да, успокой посланника. Очень мило с твоей стороны", - пожаловалась она, но улыбка не сходила с лица, когда она поставила миску и перетащила одно из одеял, завернувшись в него, словно в кокон. "По крайней мере, на этот раз у меня есть что-то хорошее, чтобы согреть меня".

"Молодец. А теперь иди спать".

"А ты?"

"Мне нужно прочувствовать некоторые глубокие мысли".

"Ты что, напился?"

"Истинно".

"Хах..."

Рассвет наступал долго, отчасти потому, что из-за очень плохой погоды было трудно различить, что наступил рассвет. Ветер набрал скорость и принес с собой снег, превратившись в метель. Хотя это не было чем-то непреодолимым, это все равно было плохим признаком грядущих событий.

Они продвигались молча и медленно, пробираясь как минимум по снегу - и при этом в гору. Хотя он и не был таким крутым, как раньше, двигаться было не намного легче, особенно быстро.

Они двигались урывками - часто по часу, потом укрывались на полчаса и подзаряжались, чтобы снова двинуться в путь. Даже Сайлас чувствовал усталость, особенно с наступлением вечера, не говоря уже об Агнес, которая, казалось, была на последнем издыхании. На последнем издыхании Сайлас взвалил ее на плечо и понес к убежищу, в котором они планировали спрятаться в первую ночь - небольшой выемке в горе с нависшей скалой, защищавшей их от падающего снега.

Он сразу же развел огонь, в то время как Агнес начала готовить еду, плотно завернувшись в одеяло. Никто из них не говорил много, просто обсуждали план на завтра, поскольку оба знали, что им нужна каждая минута отдыха, чтобы восстановить свое состояние. Тем не менее, они прекрасно понимали, что никогда больше не достигнут своего пика - с каждым днем их отдых становился все менее эффективным, а общее состояние начинало ухудшаться.

Снова наступил рассвет, и двое проснулись, быстро позавтракали и начали свой ежедневный поход. Видимость упала до такой степени, что они едва видели дальше десяти футов, и им пришлось замедлить шаг, так как приходилось обращать внимание на все возможные ловушки и опасности. Ветер тоже решил сегодня набрать скорость, и метель стала почти невыносимой. И все же они продвигались вперед. Однако, в отличие от вчерашнего дня, им приходилось делать перерывы каждые сорок пять минут и столько же отдыхать. Но они шли вперед.

Наступила еще одна ночь, и с ней пришло еще большее изнеможение, чем вчера, но ужин и отдых были в порядке, а их настроение оставалось бодрым. Они отдохнули и проснулись перед новым днем и новым вызовом.

Так проходили дни, и вскоре они преодолели десятидневный рубеж. По их подсчетам, они преодолели более сорока миль расстояния. Хотя это звучало как много, на самом деле это было очень медленно, учитывая, что в среднем они ехали почти семь-восемь часов в день - хотя в последние несколько дней эти цифры значительно сократились, так как они едва успевали проехать, прежде чем им приходилось останавливаться.

На самом деле, их сдерживала даже не усталость, а погода - ветер был настолько быстрым и сильным, что даже Сайлас с трудом мог укорениться, не раскачиваясь. Поэтому им приходилось двигаться в те короткие моменты, когда ветер немного стихал, но даже тогда они почти не продвигались вперед. И все же они продвигались - пусть даже самыми плохими путями. Хорошо еще, что у них было достаточно припасов, а холод больше не беспокоил.

Хотя было обидно двигаться так медленно, пока не произошло никаких происшествий, и пока погода не ухудшилась, они должны были уверенно продвигаться вперед. Но в этом и заключался вопрос - в движении вперед.

Сайлас нигде не мог найти указаний на то, насколько велики горы на самом деле - по всем признакам, все, что было изображено на карте, было лишь художественной интерпретацией реальности. Насколько он знал, они продвинулись едва ли на один процент. В то же время, они могли быть на пороге чего-то другого. Именно это беспокоило их больше всего - незнание.

"Похоже, погода немного стабилизировалась", - сказал Сайлас на пятнадцатый день после их отъезда, выглянув из палатки в белое небытие. "Последние несколько дней ветер дует стабильно, температура такая же, так что, похоже... это все до конца путешествия. Как ты держишься?"

"Я устала", - вздохнула Агнес, крепко сжимая чашку с теплым чаем. "И я потеряла его, Сайлас".

"Потеряла? Что ты потеряла?" - поинтересовался он.

"Последний клочок связи, который у меня был с Богами. Я больше не могу их чувствовать".

"..."

"Это страшно".

"У тебя есть я".

"... Ты только что приравнял себя не просто к богу, а к богам?" - она странно посмотрела на него.

"Эй, человек велик лишь настолько, насколько велика его предполагаемая уверенность!".

"Ах, да, умное оправдание самовлюбленности".

"Все будет хорошо", - утешил он ее. "Я уверен, что мы почти у цели".

"О, я не знала, что ты прекрасно понимаешь, где мы находимся. Боже, ты должен был раньше сказать, что мы почти на месте! Я зря волновалась!"

"Я чувствую это".

"Ну, если ты чувствуешь это..."

"Эй, когда это мы поменялись ролями?" - ворчал он, делая глоток вина. Погода была хороша тем, что выпивка никогда не остывала. "Я должен быть циником, а ты - безнадежным оптимистом".

"Трудно быть оптимистом с... ну, со всем этим".

"Это правда", - вздохнул он. "Но мы прошли так далеко. Если мы не можем сделать это по-прежнему, даже после всего этого... тогда это просто не должно было случиться. Давай вздремнем. Не похоже, что ветер скоро стихнет".

"Да, давай", - сказала она, поставив чашку и завернувшись в одеяло. Сайлас не знал, как ей помочь - он не знал, каково это, потерять эту связь, особенно для того, у кого она всегда была. Он мог только верить, что она знает, как справиться с собой, в чем он, по крайней мере, был уверен, несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1975852>